

учреждения, чья деятельность была направлена непосредственно на реализацию реформы (например, Департамент реформирования железнодорожного транспорта, Институт проблем структурных преобразований и менеджмента на железнодорожном транспорте и др.).

Отчеты структурных подразделений о ходе реализации структурных преобразований позволили выявить ход и проблемы в реализации реформы в 1998–2000 гг. По документам удалось проследить мероприятия, ставшие отправной точкой в активной реализации реформы: реорганизация отделений железных дорог, создание дирекций пассажирских перевозок и внедрение системы фирменного транспортного обслуживания на дорогах и др.

Документы МПС РФ за 2001–2004 гг. на сегодняшний день остаются на хранении в ОАО «РЖД». Описание на них не составлено. Общее их количество приблизительно составляет 700 дел. Изучение материалов этого фонда позволило выявить направления деятельности министерства по реализации реформы с 2001 по 2004 гг., попытки разделения транспорта на монопольный и конкурентный сектора с целью дальнейшего создания в управлении ОАО «РЖД», и др.

Благодаря архивным материалам удастся создать полную картину событий, происходящих в отрасли в период с 1992 по 2004 гг.: выявить причины реформы, ее сторонников и противников, эволюцию взглядов и тех, и других, эволюцию взглядов на реформу руководства страны, особенности и трудности процесса перехода железнодорожного транспорта на рыночные условия, и, наконец, процесс эволюции органа управления железнодорожным транспортом.

Обзор опубликованных и неопубликованных источников свидетельствует о том, что их количество весьма обширно, при этом большая их часть в научный оборот не введена. Думается, что рассмотренные источники по проблеме реформирования управления железнодорожным транспортом в России еще станут основой не одного исследования.

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 10165. Оп. 1. Д. 1–2993.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 10200. Оп. 4, т. 1. Д. 2616; Оп. 4, т. 2. Д. 3836.
3. Павловский, И. Г. Моя дорога / И. Г. Павловский. – М. : Интекст, 2002. – 160 с. : ил.
4. Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 732 «О дальнейшем развитии железнодорожного транспорта РФ» // СЗ РФ. – 1996. – № 21. – Ст. 2471.
5. Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 г. № 426 «Об Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий» // СЗ РФ. – 1997. – № 18. – Ст. 2132.
6. Фадеев, Г. М. Судьба моя – железная дорога / Геннадий Фадеев. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 336 с.

Латыш Ю.В.

БЕЛОВЕЖСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ В МЕМУАРАХ ВЯЧЕСЛАВА КЕБИЧА И СТАНИСЛАВА ШУШКЕВИЧА

За четверть века после подписания Беловежских соглашений 8 декабря 1991 г., оформивших распад Советского Союза, появилось огромное количество документальных и научных публикаций, публицистических исследований, материалов прессы, а также и мифов, свидетельств псевдоочевидцев и т. п. [см.: 5].

Особую группу источников периода перестройки составляют мемуары. Украинский историк А. Бойко считает, что большинство из них имеют не только информационный, но и исследовательский характер [1, с. 14].

Н. Елисеева выделила несколько особенностей перестроечной мемуаристики: «Во-первых, количество мемуаров по перестройке исчисляется сотнями, что ставит перед исследователями задачу источниковедческого их анализа не только как уникальной “единственности”, но и уникальной “множественности”. Во-вторых, мемуары очень разнообразны по авторству и, следовательно, отражают социальный взгляд на перестройку (М.С. Горбачев, соратники, “ближнее окружение”, “дальний круг”, спецслужбы, военные, интеллигенция научная и творческая и т.д.). В-третьих, многие мемуаристы выступали на тему перестройки по несколько раз, переиздавали и дополняли своиopusы, что привело к “внутренней”, авторской дискусионности изложенных в них сюжетов. Немаловажен тот факт, что многие мемуары написаны учеными (философами, экономистами, историками) в формате монографических исследований, что в принципе затрудняет их отнесение собственно к данному жанру (например, книги А.Н. Яковлева, Г. Арбатова и др.). Наконец, многие мемуары включают в себя множество “вмонтированных” других источников: статистических материалов, неизвестных документов, не имеющих анало-

гов в архивах, и т.д., что вызывает необходимость особого источниковедческого анализа этих данных на достоверность» [2].

Стоит добавить, что многие мемуары писались при помощи других людей – журналистов, редакторов, которые не были очевидцами описываемых событий, но могли что-то неверно интерпретировать, исказить или добавить «от себя» для коммерческого успеха издания. Очевидно, что некоторые «воспоминания» написаны вовсе без участия лиц, чье имя указано на обложке.

Мемуары двух бывших лидеров Беларуси – председателя Верховного Совета Республики Беларусь Станислава Шушкевича и председателя Совета Министров Республики Беларусь Владислава Кебича дают противоположное видение перестроечных процессов, Беловежских соглашений и распада СССР. Хотя некоторое время эти люди сотрудничали, находили общий язык, совместно руководили страной и сообща действовали на Беловежских переговорах.

Порой мемуаристы вступают в полемику между собой, местами довольно жесткую, награждают друг друга нелестными эпитетами. В воспоминаниях С. Шушкевича присутствует целый раздел [6, с. 173–190], посвященный критическому разбору книги В. Кебича «Искушение властью» [3], которую бывший глава Верховного Совета Беларуси приписывает перу журналиста И. Осинского.

Позже экс-премьер выпустил специальную книгу – протокольную запись всего происходившего в резиденции Вискули [4]. В его воспоминаниях присутствует много бытовых зарисовок, подробностей, неизвестных из других источников, призванных убедить читателя в особой откровенности мемуариста. У С. Шушкевича, наоборот, мало деталей. Единственная жизненная история из Вискулей у него – рассказ егерей о том, что украинские лидеры стреляли по привязанным кабанам, причем Л. Кравчук промахнулся. Сам мемуарист не знает верить этому или нет [6, с. 203].

Различное отношение к Советскому Союзу, коммунистическому прошлому составляет квинтэссенцию противоречий двух бывших высших руководителей Беларуси.

В. Кебич «глубоко убежден», что ни политических, ни тем более экономических причин для распада Советского Союза не существовало. Не было катастрофического экономического обвала, советское общество в основном было представлено «средним классом», а «очаги национальной напряженности» было относительно несложно погасить» [3, с. 119–120].

По мнению С. Шушкевича, СССР являлся пресловутой «империей зла». В 1991 г. он был неизлечимо болен. Соглашения в Вискулях стали формой цивилизованного «развода», обеспечившего контролируемый распад и «мирную деколонизацию» бывших советских республик и предотвратившего развитие событий по югославскому сценарию [6, с. 187, 196, 213]. Для большей убедительности С. Шушкевич ссылается на рассекреченные дипломатические документы МИД Швеции, отражающие чудовищную боязнь Запада гражданской войны на территории СССР, которая могла затронуть и другие страны [6, с. 197].

В своих мемуарах В. Кебич выстраивает сложную конструкцию, убеждая читателей, что в момент подписания Беловежских соглашений распад СССР был неизбежен, но страну к этому подвели искусственно [3, с. 181]. Таким образом, коллективная «ответственность» подписантов Беловежских соглашений, в том числе и мемуариста, размывается. Истинными причинами разрушения СССР провозглашаются: 1) западные спецслужбы [3, с. 122], 2) «преступная» горбачевская перестройка [3, с. 122]; 3) вражда двух политиков, М. Горбачева и Б. Ельцина, превративших страну в свою заложницу [3, с. 123]; 4) члены ГКЧП, так как после путча распад СССР стал необратимым [3, с. 154]; 5) Новоогаревский процесс – «бесконечная и бессмысленная работа», а по существу лишь ее имитация [3, с. 121].

Называя себя «невольным участником» «государственного переворота» в Вискулях, В. Кебич доказывает, что распад СССР готовился заранее, тщательно и без его участия. В частности, он вспоминает разговор председателя Верховного Совета БССР Н. Дементя с его казахским коллегой. Упоминались некие предложения Б. Ельцина, в итоге отвергнутые обоими политиками. Н. Дементей подвел итог: «Мы не должны стать раскольниками и разрушать Советский Союз» [3, с. 181]. Факты попыток ведения Б. Ельциным сепаратных переговоров о ликвидации СССР как союзного государства за спиной участников Новоогаревского процесса бывший глава парламента БССР подтвердил в своих воспоминаниях.

С. Шушкевич также не стремится присвоить все лавры могильщика СССР. Он доказывает, что дорога к Беловежью «вымощена» Декларациями союзных республик о государственном суверенитете, многие из которых открыто противоречили Конституции СССР и были противопоставлены его целостности [6, с. 128–157]. Но, по его мнению, Беловежские соглашения леги-

тимны, так как союзный договор 1922 г. подписывали РСФСР, Украинская, Белорусская ССР и Закавказская Федерация. А поскольку последняя ликвидирована и не имела правопреемника, то главы трех республик имели полное право денонсировать союзный договор [6, с. 201].

При описании обстоятельств беловежской встречи В. Кебич явно лукавит и хочет казаться наивным хозяйственником, которого обвели вокруг пальца более опытные политики. Он утверждает, что ничего не знал о грядущей встрече, о которой договорились Б. Ельцин и С. Шушкевич [3, с. 187–188]. С. Шушкевич пишет, что инициатором приглашения В. Ельцина и Л. Кравчука в Беловежскую Пушу был глава Совмина Беларуси, а целью встречи – переговоры о поставках энергоносителей [6, с. 192, 194]. Таким образом, оба мемуариста заявляют, что ничего не знали о грядущем роспуске СССР.

По утверждению С. Шушкевича, главный вопрос встречи возник как бы случайно: «Говорили о нефти, газе, многом ином, но неумолимо вставал вопрос, ставший волею судьбы главным: что делать в реально имеющей место ситуации, когда ни Горбачев, ни какой-нибудь властный орган не управляет Союзом ССР?». Идею ликвидировать СССР выдвинул Г. Бурбулис. «Суть предложения Бурбулиса я понял мгновенно и, не скрою, оно мне сразу понравилось», – не без гордости отмечает мемуарист, первым выразивший готовность подписать документ с таким предложением [6, с. 199–200].

В. Кебич продолжает изображать себя и украинского премьера В. Фокина пассивными участниками подготовки беловежских документов. Он якобы сначала вообще не понимал, куда клонит Б. Ельцин. Затем, читая документы и все больше убеждаясь, что у российской делегации имелся заранее заготовленный текст, предполагал, «что таким образом закладываются новые, более прочные и справедливые основы союзного государства: ведь и границы, и армия, и денежная система, и все экономические составляющие государства оставались едиными» [3, с. 200]. И лишь в конце работы, когда по инициативе Г. Бурбулиса появилась заключительная статья о денонсации Союзного договора 1922 г., встреченная Б. Ельциным, Л. Кравчуком и С. Шушкевичем с восторгом, до опытного руководителя «стал доходить истинный смысл происходящего события» [3, с. 202]. Свою наивность он объясняет уверенностью, что «несмотря на то, что из Беловежского соглашения явствовало, что СССР прекращает свое существование, я был абсолютно убежден, что это формальный акт, что союзное государство, хоть и в усеченном виде, возрождается, как птица Феникс из пепла» [3, с. 205].

Позже, проанализировав события, В. Кебич пришел к выводу, что Б. Ельцин тщательно готовился к встрече и продумал все до мелочей, но постарался придать своему замыслу видимость коллективного решения. Российская делегация даже привезла телефонную станцию прямой связи для звонка Дж. Бушу. К аппарату Президент США подошел «подозрительно быстро; не исключено, ожидал этого звонка» [3, с. 207].

В мемуарах С. Шушкевича сделана попытка купировать неприятный для подписантов Беловежского соглашения эпизод – факт звонка Президенту США раньше, чем Президенту СССР. По утверждению мемуариста, он якобы первым позвонил М. Горбачеву, но сначала говорил с помощником, Президент СССР долго не подходил к телефону. А в это время Б. Ельцин позвонил Дж. Бушу, и тот взял трубку сразу: «Буш сориентировался мгновенно. Михаил Сергеевич, как у него было принято, начал менторским тоном меня поучать...» [6, с. 204]. Бывший глава Верховного Совета Беларуси предпочел умолчать о том, что был грубо обруган М. Горбачевым. Этот факт подтверждают и В. Кебич, и сам последний советский лидер [3, с. 209–211].

Мемуары В. Кебича и С. Шушкевича представляют нам прямо противоположные взгляды на обстоятельства заключения Беловежских соглашений и распад СССР. Хотя в те дни между обоими политиками не наблюдалось противоречий. Воспоминания отражают современную позицию мемуаристов. В. Кебич осуждает распад СССР и называет его самой крупной ошибкой XX в. [4, с. 15], утверждает, что сегодня сделал бы все, чтобы Беловежских соглашений не было; а С. Шушкевич считает их подписание «вторым по значимости важным событием и для Беларуси, и в моей жизни» [6, с. 204]. Сегодняшняя позиция вынуждает В. Кебича выдерживать самооправдательную линию в мемуарах, приуменьшая свою роль, приводя много интересных фактов и деталей, иногда довольно субъективно трактуемых. С. Шушкевич и сегодня стоит на той же позиции, что и в Вискулях, поэтому основное внимание в мемуарах уделяет обоснованию неизбежности краха СССР, преувеличивая их (а заодно и свою) роль и значение, но избегая вдаваться в детали самих переговоров, освещения каких-то неблагоприятных обстоятельств или

поступков их участников. Складывается впечатление, что В. Кебич является более опытным политиком (вся организация встречи лежала на нем, он постоянно находился в контакте с силовиками и с Президентом Казахстана), старающимся казаться наивным, а С. Шушкевич, наоборот, недостаток политического опыта пытается компенсировать преувеличением исторического значения и даже сакрализацией события, в котором ему довелось участвовать.

1. Бойко О.Д. Україна 1985–1991 рр. Основні тенденції суспільно-політичного розвитку / О.Д. Бойко. – Київ: ППІЕНД, 2002. – 303 с.
2. Елисеєва Н. Революция как реформаторская стратегия перестройки СССР: 1985–1991 годы / Н. Елисеєва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gefeter.ru/archive/7823>
3. Кебич, В.Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра / В.Ф. Кебич. – Минск: Парадокс, 2008. – 480 с.
4. Кебич, В.Ф. Беловежский гамбит / В.Ф. Кебич. – Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2013. – 336 с.
5. Шахрай С.М. Мифы и факты о распаде Союза ССР / С. М. Шахрай // Распад СССР: документы и факты: в 2 т. – Москва: Кучково поле, 2016. – Т. II: Архивные документы и материалы. – 2016. – С. 39–50.
6. Шушкевич, С.С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – М.: РОССПЭН, 2012. – 471 с.

Юрчак Д.В.

МЕМУАРЫ БЕЛОРУССКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ КАК ИСТОЧНИКИ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ СНГ¹

Тематика переговоров в правительственной резиденции «Вискули» и особенности подписания Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств не раз становилась объектом исследования для специалистов в различных странах мира. Вместе с тем, достоверных источников о том, что же происходило 7 и 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще в правительственной резиденции немного. А основными источниками по данному вопросу выступают мемуары непосредственных участников событий, которые очень часто выполнены в рамках «мемуарных войн» и весьма субъективно интерпретируют события. Убедиться в этом можно на примере воспоминаний белорусских государственных деятелей, которые представляли республику на переговорах и выступали в роли принимающей стороны.

В основу данной работы положены воспоминания участников подписания соглашения, которые на тот момент являлись высшими должностными лицами республики: председателя Верховного Совета Республики Беларусь С.С. Шушкевича [3], председателя Совета Министров Республики Беларусь В.Ф. Кебича [1] и министра иностранных дел П.К. Кравченко [2].

Сразу необходимо отметить специфику мемуарной литературы как особой группы повествовательных источников. Подобного рода исторические источники характеризуются крайне субъективным подходом авторов к рассматриваемым вопросам, тем не менее, они являются очень интересными и ценными, так как отражают позиции непосредственных участников исторических событий. При этом мемуары чаще всего отражают политические взгляды и воззрения автора, которые находят отражение и на страницах воспоминаний.

Данный вид источников характеризует детальное восстановление в памяти тех или иных событий, имевших место в прошлом. Причём авторы часто приводят диалоги, которые происходили более десяти, а то и двадцати лет назад. Поверить в их дословную передачу спустя столько времени просто невозможно. Однако именно эта категория источников даёт нам уникальную возможность заглянуть за кулисы многих событий и представить то, что происходило при подписании тех или иных договоров, соглашений в кулуарах встреч и визитов. Причём получить эту информацию из других источников практически невозможно. А если имеется несколько воспоминаний о тех или иных событиях, тогда у исследователей появляется возможность сопоставить «показания» свидетелей переломных исторических моментов, попытаться верифицировать те или иные факты и выявить имеющиеся противоречия, то это существенно увеличивает значение такого рода источников.

Книга председателя Верховного Совета Республики Беларусь С.С. Шушкевича, который на тот момент являлся главой белорусского государства, появилась несколько лет назад. В ней автор описывает события разных лет, в том числе историю своей семьи, яркие страницы собственной биографии. Особое внимание уделено событиям конца 1980-х – начала 1990-х годов, ко-

¹Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – чл.-кор. НАН Беларуси, д.и.н., проф. А.А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – к.и.н., доц. В.В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема подзадания «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – к.и.н., доц. А.П. Косов).